

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

Айым Бекмырза

18+

ЗАПИСКИ ДОЖДЮ

Айым Бекмырза
Записки дождю

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Бекмырза А. Н.

Записки дождю / А. Н. Бекмырза — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Оставленная самыми дорогими и любимыми людьми, Рейчел Дельверн с диагнозом острой социофобии, попала в психиатрическую лечебницу города Нью-Йорк. Убийственные воспоминания, колющие сильнее любого укола с диазипином, любимые и ненавистные лица из прошлого, посещающие ее в кошмарах, ставший родным лечащий врач, неоднозначные чувства к симпатичному интерну, ежедневная жесткая самокритика, постоянная борьба с чувством ущербности, с душевной болью и, конечно же, записки в ежедневнике. Чем закончится драма жизни 16-ти летней девочки или может еще to be continued?

Айым Бекмырза Записки дождю

«Шел 48-й день. Я не знаю, сколько сейчас времени, но судя по тому, что сейчас осень, и солнце уже почти село, наверное, часов 8. Я уже научилась считать время здесь. Утром нас будят в 9, обед в час, ужин в 6. Иногда нам позволено выйти. Но только один раз. С палат улицу плохо видно из – за решеток, а с главной комнаты лучше. Там и окна побольше, и решетки потоньше. Сегодня мне сказали, что если я буду хорошо себя вести, мне в палату принесут ноутбук и набор ручек, а то я в дневнике мелкими пишу. Через 13 дней будет ровно два месяца. Я пойду к своему доктору, и он снова будет задавать мне всякие вопросы. Вечером медсестра разносит лекарства. Я не знаю, что это за безвкусные капсулы, но подозреваю, что это бензодиазепин. От него может произойти жесткая зависимость, хотя, наверное, мой лечащий врач знает, что делает. Часто ночью я не могу уснуть. На меня нахлыывают воспоминания о времени, когда я могла выйти на улицу. Гулять с друзьями, с мамой. Теперь они все от меня отвернулись. Я им не нужна. Да и они мне тоже. Мне здесь комфортнее. За решетками, за огромными воротами. Я в безопасности. Здесь обо мне заботятся. Я рыдаю. Рыдаю, а потом засыпаю. Но лучше так не делать, потому что, если крепко уснешь, утром будет сложно проснуться. А я так люблю поспать, но пораньше уснуть не могу. Вот такая дилемма. Люблю тебя, дневник!»

После завтрака нас отправили во двор. Погода солнечная. Раздражает. Я в футболке и длинной юбке, босиком, лежу на лавочке. Солнце светит в глаза, и от него я, практически, засыпаю. Ненавижу, когда меня будят.

– Эй, Рейчел. Подвинься, я сяду, – ко мне подходит Сьюзен, толкает мои ноги, и я нехотя открываю глаза и сажусь.

– Чего тебе?

– Клариса сказала, что мистер Рич хочет тебя видеть, – Сьюзен болтает ногами. Ей почти 30, а ведет она себя и разговаривает как ребенок. Может какое-то торможение в развитии или расстройство личности.

– Зачем я ему понадобилась? Еще 12 дней.

– Они мне не докладывают. Мне сказали сказать, я сказала, – и она рассмеялась от такого каламбура. Я только сейчас заметила, что у нее в руках какие-то цветочки. Видимо, из клумбы. Она взяла один и вставила его себе в волосы. Совсем крыша едет.

– Ладно, – говорю я, отстранившись, и иду в здание. Моментами слышу чье-то пение, чей-то шепот. Кто валяется, кто танцует, кто просто наяривает круги. Я среди друзей. Клариса (медсестра) ждет меня на посту. Мы поднимаемся на лифте на 15 этаж. Белые двери, белые коридоры. Я была здесь только два раза. Сегодня третий. Матовая дверь открывается, и я вижу доктора Рича и рядом с ним какого-то смуглого парня.

– Рейчел, моя дорогая, как ты себя чувствуешь? Познакомься, мой интерн Рикардо Фернандес. Он был лучшим на курсе. Рикардо, это Рейчел Дельверн, моя пациентка и мой лучший друг, – доктор Рич всегда очень добр и приветлив. Я люблю его как отца. – Здравствуйте, – говорю я и сажусь на мягкое белое кресло. – Рад познакомиться, мисс Дельверн, – Рикардо Фернандес тянет руку, чтобы поздороваться, я касаюсь его руки, и во мне просыпается женщина. Что это? Я что, влюбилась с первого взгляда? Вот только этого мне не надо. Я пришла лечиться. Извольте лечить, а не влюблять. Какого черта доктор Рич притащил его сюда?

– Рикардо будет мне помогать. Я хочу, чтобы ты привыкала к нему, хорошо?

– Посмотрим, – улыбаюсь я, но внутри меня просыпается дрожь.

– Как у тебя дела? Как себя чувствуешь? – доктор Рич сел поближе ко мне. Мне было неудобно говорить перед Рикардо Фернандесом. Я неловко посмотрела на него, но он не смотрел на меня, он читал мою историю и наблюдательный лист.

– Чувствую себя как всегда. Голова иногда кружится, иногда тошнит. В целом, нормально.

– Нужно, видимо, уменьшить дозу. Полтора месяца прошло, думаю, тебе можно прогуляться за воротами, скажем, с мистером Фернандесом, или если хочешь, со мной. Что скажешь?

От его слов холод нахлынул на все мое тело. Я посмотрела в его голубые глаза, потом на мистера Фернандеса (он до сих пор читал). Я нервно слотнула и сказала: «ладно», – и потупила от страха глаза.

– Рикардо, проводи мою дорогую Рейчел в ее палату, – добро сказал доктор Рич. Я решила, что напоминать об обещанном ноутбуке не стоит. Подумает, что специально для ноутбука буду себя вести нормально. Мистер Фернандес встает, не выпуская из рук мой наблюдательный лист, и открывает мне дверь. Я выдавила улыбку.

– Мисс Дельверн, вы знаете, где ваша палата? – спросил мистер Фернандес, когда мы подошли к лифту.

– Мистер Фернандес, во – первых, зовите меня Рейчел, во- вторых, я тут почти два месяца, я в состоянии запомнить две цифры, – говорю я мягко, но не получается и меня охватывает волна стыда за такую грубость. Он спокойно смотрит на меня и говорит, слегка улыбаясь: «Рейчел, во- первых, зовите меня Рик, во- вторых, я ни капли не сомневался в ваших интеллектуальных способностях». После недолгого молчания я спросила: «Вы сюда надолго?»

– Я пройду здесь интернатуру, а потом надеюсь стать полноценным врачом, а что такое?

– Ничего, просто доктор Рич сказал привыкать к вам, но... – я замолчала.

– Привыкать легче, чем отвыкнуть? – говорит он мне как ребенку.

– Не важно. Да, я это и хотела сказать, – говорю я, и мы выходим из лифта.

– Если ты думаешь об этом, значит это важно. Любая мысль, как я думаю, имеет значение, если она появилась. Так же как и боль потери друга, любимого человека, которые ушли по собственной воле, – доктор Рич обещал, что никому не покажет эту часть моей истории. Я смотрела на Рика как на врага народа, но он продолжал, – так же как и мать, которая не нашла в себе силы помочь дочери, так же как доктор, который теперь заменяет и мать, и отца, и друга, и любимого человека. Я не заставлю тебя от меня отвыкать. Я помогу тебе и ты...

– Не надо, хватит. Все они говорили, что помогут мне. Все. И все лгали. Они бросили меня тогда, когда я без них умирала. Никто не имеет цены, когда всем на всех наплевать. А привыкание никогда до добра не доводит, – сказала я, пошла в свою палату вместе с Кларисой, которая ждала меня на посту. Сердце колотилось. Он все это напомнил. Какого черта он это напомнил? Какого черта? Слезы наворачиваются на глаза. Только Клариса открыла дверь магнитной картой, я упала на кровать лицом в подушку и зарыдала. Сквозь шум в ушах я услышала, как закрылась дверь. Как же мне плохо. Бренность давно меня оставила, то есть я ее. Остались лишь эти белые стены, дневник и воспоминания. Меня трясет. Я в истерике. Я кричу, громко кричу, что есть сил. Будто бы вся боль сердца выходила с каждым криком. Тут слышу, как открылась дверь и зашла Клариса с двумя санитарями. Я резко соскочила с кровати и забилась в угол. Клариса хочет сделать мне укол. Я знаю, что это за укол. Мне однажды делали такой. От него бывают галлюцинации, ужасные головные боли, но больше всего я боюсь кошмаров.

– Нет, не надо, пожалуйста, – умоляю я с забитым носом. Клариса уверенно подходит ко мне со шприцем в руках, я хочу увернуться, подняться и побежать, но меня перехватывает санитар.

– Нет, прошу, это плохо,– бессвязно воплю я, пытаюсь вырваться из лап санитаря. Но поздно. Чувствую, как игла вонзилась в меня, в мое плечо, и заходит все глубже. Острая боль пронзает всю руку, я кричу, но уже тише. Глаза тут же застилает туман. Эффект неплохой, если бы не все вышеперечисленное. Сквозь полумрак чувствую, как меня во что-то одевают. Нет, только не смирительная рубашка, что за...

Я просыпаюсь от резкой боли, будто меня по голове ударили чугунной сковородой, снова удар, снова удар. Это невыносимо. Как же больно.

– Рейчел. Рейчел ты слышишь меня?– шумно, будто издали слышу в своей голове голос Рика. Еле открываю глаза, но все туманно, от слез опухли веки.

– Мне.....пить,– говорю я пересохшими губами.

– Знаю. Я принес,– сказал он мягко. Чувствую на своих губах мокрую вату, потом на глазах. Уже лучше, намного,– мне сказали, что у тебя истерика. Доктор Рич отправил меня к тебе,– каждое его слово гулкой болью отзывалось в моей голове. Я хочу сказать, чтобы он говорил тише, но не могу. Но он будто читает мои мысли и начинает говорить шепотом.

– Похоже, сегодня не получится прогуляться.

– Я и не хотела,– хриплю я.

– Но тебе нужно. Учение без практики не приносит плодов. Я буду рядом,– он погладил меня по щеке своей теплой ладонью. У меня до тошноты свело живот. Не очень приятно, но я знаю, что это. Нет. Не надо. Я хочу, но нельзя. Я снова провалилась в объятия морфея. Я проснулась к восьми часам. С меня сняли смирительную рубашку. Но на ужин я опоздала. Я хотела воспользоваться привилегией доп. еды, но тут в палату зашел Рик.

– Рейчел, как ты? Я принес тебе кое – что,– говорит Рик, закрывая дверь. Я сидела на кровати и нервно поглядывала на него.

–Поешь, вот,– он протянул мне коробочку из Макдональдса и пластиковый старбаксовский стакан. Я взяла их. В коробочке оказался восхитительный двойной бургер. Он был теплый, и пахло от него горячим сыром, крепко обжаренной котлетой и сладким луком. А в стакане с первой буквой моего имени теплился кофе.

– Спасибо,– я попыталась улыбнуться, но почему-то не смогла, хотя я была очень благодарна Риму за то, что он принес мне такую прелесть. Голова болела, перед глазами летали блики, какие-то лица из прошлого. Вечерело. Палату накрывали сумерки.

– Выйдем на прогулку завтра, после завтрака, хорошо?– спросил Рик, садясь рядом.

– И что мы будем делать на воле?– говорю я с набитым ртом.

– Можем сходить в парк аттракционов, в кафе, куда угодно.

– Здорово,– без энтузиазма говорю я.

–Слушай, Рейчел, это только поначалу сложно. Постепенно тебе будет легче, а потом даже понравится.

Меня начинает раздражать, когда вот так начинают говорить.

– Давайте, вперед заглядывать не будем,– отрезаю я и делаю глоток горького напитка.

– Хорошо, не вопрос. Ну, до завтра. Завтра жду у доктора Рича. Пока,– Рик удаляется без моего ответа.

«Привет, дневник! Я сегодня ходила к доктору Ричу. Он познакомил меня с Риком Фернандесом. Он его интерн. Он сказал, чтобы я к нему привыкала. Мать его. Завтра я иду за ворота. Вообще восхитительно! Это все Рик. Он меня бесит!!! Из-за сегодняшней истерии не видать мне ноутбука! Чёрт! Вот бы завтра пошел дождь, чтобы этот придурок не смог вытащить меня из больницы. Вот бы пошел дождь. Люблю тебя, дневник!»

Я проснулась сегодня с кошмарной головной болью. Меня тошнило. Последствия проклятого укола. Выпив две белых пилюли, я поплелась в столовую. Там все. Все кругленькие столики заняты. Вижу свободное место возле Сьюзен и Эрики. Черт, ладно, выбора нет. Беру поднос и подаю нашему повару – Джозефине. Это тридцати восьмилетняя, широкоплечая, грузная

афро-американка. Она никогда здесь ни с кем не разговаривает, даже если кто то и пытался из пациентов ее разговорить, то все попытки были тщетны. Если кто – то сильно надоедал, она просто звала санитаров. А сил у этих служителей медицины хоть отбавляй. Как говорится, ума не надо! Иду с подносом, на котором овсяная каша, сваренная на воде, кусок белого хлеба и черный чай, который вовсе не черный.

– Как тебе твой новый доктор?– спрашивает Эрика. Она здесь с диагнозом глубокой депрессии. Она тут самая нормальная по- моему. Не знаю, что у нее случилось в жизни и спрашивать не стану.

– Он интерн только. Пстой, а откуда ты знаешь?

–Ха, все знают,– захихикала Сьюзен.

– Он помогает лечить всех, кого лечит доктор Рич,– тихо говорит Эрика.

– Так, значит, тебя это не касается,– говорю я Сьюзен твердо.

– Нэ – нэ – нэ,– огрызается Сьюзен,– пойду я отсюда,– она встает, толкая стул.

–Вали!– нервно говорю я, не глядя на нее.

– Ну и пойду!– говорит Сьюзен и уходит, на всю столовую насвистывая какую- то мелодию.

– Я сегодня с ним за ворота иду,– говорю я Эрике, игнорируя диалог со Сьюзен.

– Видимо, для тебя это не такое счастье, какое было бы для кого-нибудь из нас?!

– Ты абсолютно права.

– Ты пойдешь с браслетом?

– Да.

Мы медленно и нехотя ели, игнорируя выходки наших собратьев, которые не хотели есть, выливали еду на пол и ели с пола, обливали себя едой и кричали что- то вроде «Иисус – еда, я – Иисус, ешьте меня, дети мои», от последнего мне даже смешно стало. Иисус хоть и добр, но не настолько, чтобы кормить голодных собой, если нет больше еды. В общем, мы ели и до остального нам не должно было быть дело.

– Слушай, мне пора,– встает Эрика.

– Ты куда?

– К доктору Ричу.

– Пстой, я с тобой. Мне тоже к нему нужно,– я встаю, и мы с Эрикой выходим из столовой. Давно я не говорила фразы: «давай пойдем вместе». Последний раз, когда я ее произнесла, я потеряла подругу. Здесь все по- другому, чем на воле, это мой родной мир, я просто не готова была признать это раньше.

– Хочешь, я тебе принесу что-нибудь с воли?– спросила я Эрику, когда мы зашли в лифт.

– Я не знаю. Как – то даже не думала.

– А ты подумай, ладно?– Эрика тоскливо кивнула. Она здесь уже восемь месяцев. Она каждый день грустная. Мне ее очень жалко становится. Ей, как мне кажется, здесь не место.

– Здравствуйте, доктор Рич,– вместе сказали мы с Эрикой. Меня это повеселило, а ее – нет. И мне снова стало грустно.

– Рейчел, Эрика, доброе утро! Как у вас дела, Рейчел, ты выпила сегодняшние таблетки?

– Да, а что?

– Умница! Рик! Фернандес, где ты там? Вам с Рейчел пора на прогулку,– доктор Рич повернулся к подсобной двери.

– Рейчел?– шепотом позвала Эрика.

– Да?

– Принеси мне крестик на цепочке,– сказала Эрика и мне кажется, я заметила тень улыбки. Конечно, спасение души. Что может быть важнее?! Я улыбаюсь и киваю. Мне нужна хоть какая- то мотивация, чтобы выйти.

– Рейчел, привет, как ты?– Рик выходит из подсобки. В своем белом халате. Я вчера и не заметила, что он ничего себе такой. Что? Ай, не слушайте!

–Здравствуйте, Рик. На улицу, да? – он улыбается и тянет мне руку. Я отвечаю на рукопожатие снова горячий электрический разряд. Сердце ёкает. Мать его! Я вырываю руку из его ладони, но он не удивлен. Все также мило улыбается.

– Ну, давайте, идите, а у меня разговор с очаровательной Эрикой. Рейчел, положи браслет на стол.

– Я пойду с ним,– говорю я, и, не дождавшись ответа, выхожу.

– Рейчел, стой! – Рик догоняет меня у лифта,– ты не боишься, что браслет заставит относиться людей к тебе предвзято?

– Не понимаю о чем вы,– упрямо вру я, хотя в глубине души понимаю, что совершаю ошибку,– это метка моего дома. Давайте быстрее покончим с этим.

Ключи от ворот оказались еще больше, чем я думала. И только сейчас, впервые за два месяца я подумала о своем внешнем виде. Я во вчерашней юбке, майке и сандалиях, в которых ходят все в нашей больнице. Волосы аккуратно собраны в пучок. Рик в белой рубашке с черными пуговицами, бело – голубых джинсах и белых кроссовках. На его фоне меня почти не видно. Да, класс! То, что надо! Белая полоска под воротами на земле так близко. Я видела ее тогда, когда приехала сюда с доктором Ричем. Эта полоса толкает меня назад. Может не надо идти!?

– Мы вечером вернемся?

– Да, к ужину придем,– говорит Рик и толкает железную дверь. Я переступаю через полоску, и чувство безопасности меня резко покидает. Черт! Мы идем рядом. Я инстинктивно обнимаю себя руками. Рик молчит, и я молчу. Молчание всегда сопровождает мой страх. Это раздражает. Люди проходят мимо, и временами, по- моему, замечают мой браслет. Да, черт возьми, я из психушки! Посмотрели, валите дальше! Живот начинает крутить от волнения, и какой- то озноб временами сковывает тело.

– Пойдем к Луи?– спрашивает Рик.

– К кому?

– Да ни к кому,– смеется Рик,– это кафе неподалеку. Я туда часто захожу.

– Пошли,– мне бы поскорее укрыться за дверью. Кафе «У Луи» оказалось недалеко. Мы заходим туда. Оно небольшое, а главное, почти пустое. Тут немного уютнее, чем в столовой психушки. Моего дома.

– Что вам подать?– спрашивает официантка. Ей, кажется, и 18 нет. Да! «детшки деньга хочет». Ну а что? Правильно! Я когда – то тоже так хотела матери помогать, пока не выяснилось, что у меня да, кажется, это было так давно. Я ей завидую. Не спорю, я завидую всем, кто находится по ту сторону ворот моего дома.

– Давайте- ка, блинчики с кленовым сиропом, черный чай, а мне яблочный пирог и кофе с двумя кубиками сахара,– говорит Рик. Да, супер! Еда меня немного успокаивает, ну, еда, и еще кое- что. Да, то, о чем знает только доктор Рич. Девочка – официантка уходит.

– Рейчел, как себя чувствуешь?

– Мерзко,– говорю я.

– Знаешь, мы можем вернуться когда угодно. Только скажи.

Да ну, правда, что ли? Слава Господу и доктору Ричу. Слава! Заказ нам принесли быстро. Блинчики оказались очень вкусными. Становилось легче.

– Может, не будем молчать?– воодушевленно говорит Рик.

– О чем говорить?

– Ну не знаю. Какой твой любимый цвет?– говорит Рик, попивая свой кофе. Я мельком глянула на свой браслет и сказала: «белый, а ваш?»– как будто ему интересно.

– Мужчины любят только черный,– заулыбался Рик.

– Что ж вы тогда в белом?– серьезно спросила я, глядя ему в глаза, и по- моему ввела его в неудобное положение. Он нахмурился, но видно было, что лицо улыбалось. Я невольно улыбнулась.

–хмм... а где ты хотела бы побывать?– спустя небольшую паузу сказал Рик.

– На улице... под... под дождем,– говорю я, а Рик недоуменно смотрит на меня,– нас не выпускают на улицу, когда дождь.

– Ааа. Ну а какой твой любимый фильм?

– Керри, а ваш?

– Выживший.

– Ха,– усмехнулась я, – я бы еще за Гэтсби дала ди Каприо Оскар.

Рик засмеялся. Я улыбнулась. По- моему, барьер между нами начал рушиться. Главное, не перейти черту! Мы заканчивали с завтраком. Горячий чай здорово помог мне избавиться от озноба. Мы вышли на улицу. Улица поутихла. Все на работе.

– Куда пойдем?

– Не знаю.

– Может, в Гранд Апекс?

– Что это... такое?

– Парк аттракционов в Верхнем Вест-Сайде. Там куча всего, – с энтузиазмом говорит он. И куча народу. Ну ладно. Сейчас утро, может там мало людей.

– Хорошо.

– Отлично, тогда пошли на автобус,– говорит Рик и поворачивается. Только не это! Пожалуйста!

– А может на такси лучше?– он должен входить в мое положение.

– Ну, как хочешь. Пошли, конечно,– сказал Рик и наши руки соприкоснулись. Снова электрический разряд. Кажется, мы оба это почувствовали. Я не осмелилась посмотреть ему в глаза. До Вест-Сайда ехать где- то минут сорок. Страх перерос в радостное волнение. Кажется, между мной и Риком есть какая- то связь. Боже, какая глупость. Хорошая погода, как ни крути, сказывается на самочувствии. Ненавижу солнце. В машине рядом с Риком я чувствую себя защищенной. Более менее. Молчание не напрягает теперь. Ощущение, будто так и должно быть. В машине играет рокег face- Леди Гага. Давно я не слышала мир. У доктора Рича иногда играет старый граммофон. Конечно же, там не Леди Гага, не Снуп, не Бритни и даже не Битлз. Хотя Фрэнк Синатра и Чернильные Пятна намного круче. Время летит, а судьба с еще большей скоростью забрасывает меня в резкие повороты моей жизни. Как в переносном, так и в прямом смысле.

Мы подъехали к большим красным воротам с огромным клоуном. Ненавижу клоунов. Рик открыл передо мной дверь с непринужденной и доброй улыбкой. В этой улыбке не было жалости, такой улыбки я давно не видела. Доктор Рич всегда смотрит на меня с доброй жалостью, именно поэтому он для меня как отец. Я ему как дочь. Все его пациенты – все ему дети. У меня екнуло сердце, и я отвела взгляд с Рика на землю. Что за чувство? Такси с гулом унеслось за поворот, оставив между мной и Риком неловкое молчание под рев мотора, оставшийся в воздухе. Людей было мало. Кто будет с утра пораньше ходить по аттракционам?!

–может, поучаствуем? – спросил Рик.

–в чем?

–вон, смотри, – Рик указал на большую доску объявлений, где было написано: «пройди 9 испытаний обезьяны и выиграй главный приз»

–а может лучше не надо, – мало ли какие там испытания?!

–если не понравится – мы сразу же откажемся, хорошо? – Рик снова улыбается, и я не могу больше ничего говорить. Мы идем к небольшой очереди записываться в испытания. Перед нами пара. Они держаться за руки и девушка непрерывно убеждает своего спутника в полез-

ности вегетарианства, а он вежливо молчит и покачивает головой. Они, видимо, созданы друг для друга. Дальше стоит мальчик лет 14 в кепке козырьком назад. Дальше стоит парень под ручку с маленьким мальчиком, видимо, его братишка и инициатор их похода. Я улыбаюсь и невольно касаюсь пальцами ладони Рика. Снова электрический разряд. Я по рефлексу обнимаю себя и не смотрю в глаза Рiku. Интересно, он это чувствует? О Боже, нет, конечно. С какой стати?! Пока мы стояли в очереди, мы молчали. И это молчание было вполне переносимым. За это время мы узнали, что 9 испытаний на 3 дня, что количество билетов ограничено и что соперников будет 9.

–желаете участвовать или смотреть? – взгляд сотрудника парка в красной клетчатой рубашке скользнул на мой браслет. Меня обдало холодом. Я спрятала руку. Черт подери! Какого черта я не сняла его?! Идиотка, проклятье! К горлу подступил комок. На глаза навернулись слезы. Я быстро поморгала и глубоко вдохнула.

–участвовать, – ответил Рик. Сотрудник парка спросил наши имена, написал их на билете и дал нам. Я не увидела, как он отреагировал на мой браслет, да может он и не знает, что он значит. Да, если бы знал, наверное, не дал бы нам возможность участвовать в общественном мероприятии. Фу, как скажу «общество» меня аж всю передегеривает.

Билет черно-красный, размером с мой тогдашний телефон (Самсунг j5). Где он сейчас, интересно? Наверное, у доктора Рича. На билете снизу написано мое имя, посередине нарисована огромная ухмыляющаяся горилла.

«1. Испытание на выживание (дерби)

2. Испытание на меткость

3. Испытание на силу

4. Испытание на выносливость

5. Испытание на стойкость (бег по воде)

6. Испытание на внимательность

7. Испытание на смелость

8. Испытание на скорость (бег в гусеницах)

9. Испытание на скорость (зорбинг)

В случае отказа участника проходить какое-либо испытание, он дисквалифицируется и далее не может участвовать в испытаниях» – написано золотыми буквами на билете. Думаю, это может быть весело. Начало в 11:00am. До начала еще полтора часа. Твою мать, я про обещание Эрике чуть не забыла.

– Рик, можно попросить кое о чем? не смотря ему в глаза, говорю я. Он мычит.

–я Эрике одну вещь пообещала принести, когда вернусь. Она весьма религиозного характера, – сама я к религии поостыла, когда подруга и мама бросили меня, поэтому говорить о вере и Боге для меня теперь чуждо.

–Библия, крестик?

–да, крестик на цепочке

–ну, хорошо. Поехали в торговый центр.

Мне стало как то стыдно, ведь деньги я ему не смогу вернуть еще, как минимум, год. Ну, так или иначе, я же пообещала. Эрика всегда такая грустная. Она мне нравится. Не хотелось бы ее огорчать еще сильнее.

Мы снова с Риком сели в такси. Постоянное движение, в котором мне приходится участвовать, еще на первых парах меня выматывает. Во – первых, из-за учащенного сердцебиения, я как будто кросс бегаю, во вторых, из-за озноба, который временами так нахлынывает, что задыхаешься. Поэтому я и в психушке, это же все не нормально. Я ненормальная. Я хоть признаю, а есть те, кто не признает и им же хуже получается.

В моих безумных раздумьях, я не заметила, как мы подъехали к торговому центру. Вот черт. Людей прорва. Машины сигналият, гудят. Меня снова накрывает волна. Черт, может Рика

за руку взять?! Я же больной человек. Мне можно. Мы заходим внутрь, и я беру Рика под руку. Он не возражает. Спасибо ему за понимание. Но я чувствую себя ужасно ущербной. Находим прекрасный серебряный маленький крестик на тонкой цепочке в ювелирном «Саманта». Кроме нас, тут еще три девушки, но они в другом конце магазина.

– не желаете колечка для своей девушки? – спрашивает продавщица, собираясь завернуть покупку.

– не нужно заворачивать и мы не пара, – говорю я и сую цепочку в карман. Девушка хихикнула, но руку Рика я не отпустила.

Мы снова едем. Хм, хотела бы я быть его девушкой? Что? Какая глупость. Нечего даже думать об этом. С чего я взяла. У него наверняка есть девушка. Нормальная девушка. А в ювелирке он ничего не сказал, потому что не хотел меня расстраивать. Я же психопатка. Мало ли, какотреагирую. Мы снова приехали на аттракционы. Людей тут уже гораздо больше. Они все приехали на обезьяньи испытания-кто участвовать, кто смотреть. Представляю, как можно заработать на продаже билетов. Уже 11:15am. Чего еще не начали?!

– все, кто пришел на обезьяньи испытания, подойдите все сюда, пожалуйста, – сказал веселый голос и все дети со своими родителями, братьями и сестрами понеслись на «поле чудес», где была сцена.

– дорогие участники испытаний выйдите на сцену, – сначала поднялась пара, потом мальчик в кепчонке, потом две девушки лет 16ти.

– идем? – говорит Рик. Я киваю. Он берет меня за руку. А внутри меня почему-то все начинает ликовать. Сердце бешено стучит, но не могу скрыть улыбки. Его ладонь такая теплая. Мы встаем рядом с соперниками, и на сцену поднимаются остальные: парень с мальчиком, еще 2 пары и три раздолбая лет 17ти. Похоже, намечается веселье.

– что ж, соперники в сборе. Публика ждет зрелища. Так начнем же обезьяньи испытания, – закричал ведущий и все, аплодируя, засвистели, – первое испытание, как вы видите в билетах – испытание на выживание. Дерби. Вы должны будете вступить в автомобильную схватку со своими соперниками. Выиграет тот, кто останется жив. Ха, шучу, все это абсолютно безопасно. Кто последний останется на ринге, тот и чемпион. Вопрос лишь в скорости. Потому что на все у вас 15 минут. Время пойдет, когда заведется последний мотор. Занимайте тачки.

Какое – то легио-дерьмо, а не тачки. Мы с Риком сели в серо-красную машинку с откидным верхом. Она была ужасно маленькая. Было зверски тесно, но мне было комфортно, несмотря на это. Может, потому что Рик был рядом?! Он нажал красную кнопку и мотор заурчал.

– первый мотор завелся, – завопил ведущий, и все зааплодировали. Он меня уже раздражать начинает. Машины стояли по кругу, как и должно дерби. Когда завелся последний мотор, послышался гонг и ведущий прокричал: «на старт, внимание, время пошло!!!» Рик надавил на газ, все сорвались с мест, кто в бок свернул, кто прямо рванул. Мы врубались с грохотом в такую же маленькую машинку только желтого цвета. Она не удержалась и скатилась с ринга. Толпа завопила. Ведущий что-то сказал, но я не разобрала. Слева в нас въехала синяя машинка. Рик сдал назад, и мы врубались задом в белую машинку. Было забавно. Но постоянно, кажется, будто скатившись с ринга, что-то ценное потеряешь. Это азарт. Дай порулить! Там кто-то еще одну машину сбросил. Это по крикам понятно. Время как будто остановилось, хотя наоборот, оно шло против нас. Слева, там, где сидела я, в нас въехала синяя машинка, а сзади черно – белая. Мы неумолимо подходили к провалу, но тут машину, что толкала нас сзади, сбросили с ринга, Рик сдал резко назад, и синяя машинка полетела вниз. Мы стояли у самого края. В стороне от побоища. Тут ведущий проорал, что осталось 7 минут. Машины озверели. Рик рванул вперед, но тут справа в нас въехала на всей скорости фиолетовая машина, да так быстро, что нас прокрутило по ее крыше (знаете, как бывает, в замедленном действии показывают). Нас прокрутило, но мы встали на колеса. Вы бы слышали, как народу это понравилось! Фиолетовая машина видимо не ожидала, она улетела с ринга. Я посмотрела на Рика и

засмеялась. Давно я так не смеялась, и Рик тоже смеялся. И как – то стало все равно, выиграем мы или нет. Мы просто ловили момент. Момент полного счастья и непричастности. Еще две машины улетели вниз, и прозвучал гонг. Народ заплодировал, засвистел. Машины замолчали. Я, улыбаясь, посмотрел на Рика, а он смотрел на меня мол «видишь, за воротами психушки бывает весело», я опустила глаза. Мы снова поднялись на сцену.

–итак, у нас три победителя! – прокричал ведущий. На сцене были мы, мальчик тот в кепке и один из тех трех раздолбаев.

–но то, что вас здесь несколько, еще ничего не значит. Посмотрим, как вы выдержите следующие испытания. Испытание на меткость. Вы должны будете поразить 5 мишеней из винтовки. Вопрос только в скорости. Кто поразит большее количество мишеней за наименьшее количество времени, тот и победил. Чемпион лишь один. Давайте постреляем! – завопил ведущий, и толпа засвистела.

–так как некоторые пришли парами, вы должны выбрать, кто из вас будет стрелять. Попрошу каждого, кто участвует сдать мне свой билет для записи результата.

–можно я? – Рик еще не успел ничего сказать.

–ты умеешь стрелять? откуда?

–брат учил, – отвечаю я, опустив глаза.

–хорошо. Отлично, – улыбается Рик и я тоже.

–ну что ж, участники наготове. Кто первый?

–я, – мальчонка в кепке и правда рвется к победе. Умница.

–ну, давай, бери, вот оружие. Скажи, как будешь готов, – ведущий отошел и вытащил из кармана секундомер. Мальчик прицелился, чтобы поразить первую мишень.

–время пошло! – сказал ведущий, как мальчик сообщил о готовности. Винтовка больше похожа была на водный пистолет.

Мальчик хороший результат показал. 11с23мс 3/5. Потом вышла рыжеволосая 16тилетняя девчонка. 12с48мс 3/5. Потом вышла я. Я помню, как мой брат говорил, что оружие должно стать продолжением моей руки, даже тогда, когда ты впервые взяла его. Это чувство я долго в себе отрабатывала. Золотое было время. Ой, что- то я отвлеклась. Добившись через пару секунд нужного эффекта, я ощутила, будто работала с этим оружием многие годы. Прицел. Обзор. Выстрел. Прицел. Обзор. Выстрел. Публика явно была поражена моими способностями. Они завопили, когда ведущий прокричал, что мой результат 9с15мс 5/5. Такое будоражащее чувство, будто все кругом тебя любят, обожают. Я редко сталкивалась с таким, но каждый момент я запомнила в точечных деталях. В такие моменты трепещущее сердце не доставляет беспокойств, а даже наоборот. Дыхание перехватывает от восторга людей. Я посмотрела на Рика, он смотрел на меня и широко улыбался. Я улыбнулась в ответ, сердце екнуло. Я отдала оружие следующему претенденту.

–итак, второе испытание закончилось! – провопил ведущий, когда огласил время последнего соперника – соберитесь, прошу у сцены, чтобы услышать имя победителя, дамы и господа!– все ринулись к сцене. Рик посмотрел на меня, я думала он возьмет меня за руку, но этого не произошло. Может я поторопилась с выводами. Все наши соперники и мы сами вышли на сцену.

–дорогие участники и зрители! – начал ведущий, – в этом нелегком испытании у нас участвовали самые неординарные личности, от которых мы не ожидали столь сногшибательных результатов, но победитель только один. Я вам скажу – этот победитель обошел всех как во времени, так и в количестве пораженных мишеней. И это.... -он начал просматривать наши билеты, – Рейчел Дельверн! – толпа засвистела, заплодировала, -5 мишеней из пяти, 9 секунд 15 миллисекунд. Да это опасная крошка! Браво! Парень, тебе с ней повезло! – недвусмысленно сказал ведущий, посмотрев на Рика. Я улыбнулась, подходя к ведущему забрать свой билет,

но на Рика не смотрю. Типо, я тут победитель! Ведущий отдает билет и целует мне руку. Я улыбаюсь, но по коже прошлись мурашки. Зачем он так сделал, все было так чудесно, вот на кой черт?! Я возвращаюсь на место к Рику. Вижу краем глаза, что он смотрит на меня, но не могу поднять глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.